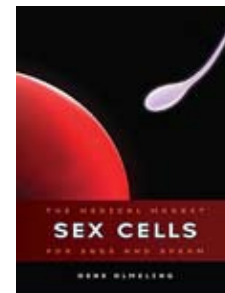

Т. Ю. Ларкина

1 + 1: гены на продажуРецензия на книгу: Almeling R. 2011. *Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm*. Berkeley: University of California Press.

ЛАРКИНА Татьяна Юрьевна — студентка бакалаврской программы «Социология» факультета социальных наук, стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая улица, д. 20.

Email: tlarkina@hse.ru

Книга Рене Алмелинг «*Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm*» («Половые клетки: медицинский рынок яйцеклеток и спермы») затрагивает вопросы гендерного фреймирования рынка и коммодификации человеческого тела, а также его частей. Алмелинг опирается на богатую эмпирическую базу исследования и предлагает новый способ теоретического рассуждения о коммодификации телесности, отмечая неунифицированность этого явления и акцентируя внимание на разнообразии практик организации рынка и его переживания (experience) участниками. Подробный и непредвзятый анализ организации и переживания рынка, в котором эти два аспекта рассматриваются в их взаимосвязи, позволяет углубить понимание того, что происходит, когда телесные блага выставляются на продажу. К тому же Алмелинг развивает предложенную Вивианой Зелизер модель анализа рынка, добавляя биологический фактор к экономическому, структурному и культурному. Книга учит не забывать, что феномены социального мира бывают очень сложными и многогранными и поэтому не могут быть объяснены путём приложения упрощённых аналитических схем. А исследование Алмелинг, где она связывает воедино несколько пластов социальной реальности, является отличным примером того, как можно справиться с этой задачей. Рецензия знакомит читателей с основными положениями книги и устройством рынка половых клеток в США, акцентирует внимание на вопросах, которые требуют дальнейшего изучения. Автор рецензии пытается показать значимость включения биологического фактора в теоретическую схему для анализа рынка и его возможности за рамками столь «периферийного» и сензитивного объекта.

Ключевые слова: коммодификация; рынок; Вивиана Зелизер; телесные товары; вспомогательная репродукция; донорство гамет.

В послепраздничные февральско-мартовские дни очень уместно взять в руки книгу Рене Алмелинг «*Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm*» («Половые клетки: медицинский рынок яйцеклеток и спермы»), затрагивающую вопросы гендерного фреймирования рынка и коммодификации человеческого тела и его частей. Книга эта — результат многолетней работы, начавшейся в 2002 г. первым интервью, взятым на старте данного исследовательского проекта (см. подробнее: [Интервью с Рене Алмелинг 2011: 9]), который победно финишировал 10 лет спустя: в 2012 г. книга была удостоена двух престижных наград, вручаемых Американской антропологической ассоциацией и Американской социологической ассоциацией.

Алмелинг опирается на богатую эмпирическую базу исследования, в которую входят интервью с 45 сотрудниками донорских программ в США,

19 донорами яйцеклеток и 12 донорами спермы, материалы наблюдения в донорских агентствах и банках спермы, размещённые на сайтах исследуемых организаций анкеты доноров, офисные протоколы, рекламные объявления, официальные контракты и формы информационных соглашений. Также Алмелинг прослеживает историческое развитие рынка донорских гамет, для чего интервьюирует врачей-исследователей и тех, кто долгое время работал в сфере вспомогательной репродукции, посещает конференции по медицине и анализирует статьи в публицистических изданиях и медицинских журналах.

Вдохновлённая исследованиями Вивианы Зелизер, Алмелинг развивает её модель анализа рынка, добавляя к экономическому, структурному и культурному факторам биологический, и предлагает новый способ теоретического рассуждения о коммодификации телесности, отмечая неунифицированность этого явления и акцентируя внимание на разнообразии практик организации рынка и его переживания (*experience*). Неслучайно в структуре книги Рене Алмелинг центральное место занимают два раздела — «Организация рынка» («*Organizing the Market*») и «Переживания рынка» («*Experiencing the Market*»). Подробный анализ этих тем, при котором оба эти аспекта рассматриваются в их взаимосвязи, позволяет углубить понимание того, как происходит коммодификация телесных благ. Первый раздел состоит из двух глав, в которых рынок донорских гамет представлен глазами сотрудников медицинских учреждений, основателей первых донорских программ, специалистов в области репродукции человека. Второй раздел включает три главы, раскрывающие опыт участия мужчин и женщин в донации половых клеток: автора интересует, как соотносится деятельность доноров с их повседневной и семейной жизнью; каковы их мотивы, как они воспринимают коммодификацию собственных телесных благ и как определяют связь с их генетическими детьми.

Рынок гамет в Соединённых Штатах Америки

Половые клетки, или гаметы, бывают мужскими и женскими — сперматозоиды и яйцеклетки соответственно — и представляют собой репродуктивный генетический материал, необходимый для создания новой жизни. Сегодня половые клетки активно используются в сфере вспомогательной репродукции и являются предметом многомиллиардного бизнеса. Ежегодно увеличивается число детей, зачатых с помощью донорских гамет. Но прежде чем половые клетки подверглись масштабной коммодификации, был пройден многовековой путь экспериментирования в области репродукции. Первые попытки искусственной инсеминации были зафиксированы в конце 1700-х гг., и чуть более века спустя испытывалась процедура искусственной инсеминации с использованием донорской спермы. Эксперименты с экстракорпоральным оплодотворением (ЭКО) начались в 1930-х гг., однако удачный опыт датируется 1978 г., а несколько лет спустя опыты с применением донорской яйцеклетки увенчались успехом.

В США первые коммерческие банки спермы появились в 1970-е гг. Организация их деятельности трансформировалась под действием различных условий, будь то эпидемия СПИДа или изобретение новых методов лечения мужского бесплодия, и меняется до сих пор. Например, появление такого метода лечения мужского бесплодия, как интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида (ИКСИ), дало возможность использовать сперму пациента и лишней раз не обращаться за донорским репродуктивным материалом для зачатия ребёнка. Это событие заставило пересмотреть политику клиник и банков спермы в отношении тех, кому может быть оказана услуга донорского оплодотворения: теперь двери медицинских организаций были открыты не только гетеросексуальным парам, но и одиноким женщинам и лесбийским союзам. Рекламу о наборе доноров спермы в основном размещали в университетах, где есть здоровые студенты, нуждающиеся в дополнительном доходе. Напротив, доноров яйцеклеток агентства искали среди жительниц местного сообщества и особое внимание обращали на мотивацию женщин участвовать в донорской программе: одной лишь финансовой заинтересованности недостаточно, от женщин ждали благородного позыва. И донорство яйцеклеток впервые встало на коммерческие рельсы только к 1990-м гг.

Процедура донации спермы технически отличается своей простотой от донации яйцеклеток. Мужчине, участвующему в донорской программе, необходимо как минимум раз в неделю посещать банк спермы или специализирующееся на донорстве спермы агентство в течение определённого периода (обычно на протяжении года). Репродуктивное вещество извлекается путём рутинной мастурбации в отведённой для этого комнате, в которой есть удобное кресло или диван и материалы порнографического содержания. Донор должен строго придерживаться соблюдения правил, касающихся образа жизни, и воздерживаться от сексуальной активности за пару дней до сдачи образца спермы. Для женщины участие в программе донорства яйцеклеток сопряжено с большими рисками для здоровья и занимает около шести недель, в течение которых она наблюдается у врача, получает инъекции гормональных препаратов для синхронизации менструального цикла с женщиной-реципиентом, для стимуляции работы яичников и проч. По завершении программы путём хирургического вмешательства, как правило, под анестезией, извлекаются заветные яйцеклетки. Такие процедуры не всегда проходят бесследно для здоровья женщины, могут возникнуть осложнения.

Помимо различий в продолжительности программ донорства спермы и яйцеклеток, в их медицинском и техническом оснащении, существуют различия и в стоимостном оценивании донорских гамет. За всю процедуру донации женщины получают разовую выплату в несколько тысяч долларов, где суммируется стоимость каждой полученной яйцеклетки, мужчины — в сотню раз меньше. Кроме того, донорам спермы оплачивается только надлежащего качества образец репродуктивного материала. Стоит отметить, что как донорские агентства яйцеклеток, так и банки спермы предъявляют жёсткие требования к физическому и психическому здоровью доноров, организуют поиск по критерию схожести с реципиентами, используют расширенные анкеты и каталоги доноров в качестве маркетингового инструмента.

Четвёртый элемент

Нужно не забывать, что феномены социального мира бывают очень сложными и многогранными, поэтому не могут быть объяснены путём приложения упрощённых аналитических схем, а исследование Алмелинг является отличным примером того, как можно размотать запутанные клубки социальной реальности. Существует раскол в теории коммодификации человеческого тела и его частей. Одна группа теоретиков рассматривает коммодификацию как всеобщий процесс унификации, оперируя чёткими аналитическими различиями «экономический — социальный», «товар — дар» [Titmuss 1971; Murray 1996; Nussbaum 1998]. Другая группа исследователей, напротив, выступает за то, что коммодификация имеет разнообразные формы проявления, зависящие от социального и культурного контекста, и не проводит строгих границ между социальной и экономической сферами [Zelizer 1979; Radin 1996; Nealy 2006]. Очевидно, Алмелинг примыкает ко второй группе теоретиков. Её отправной точкой служит диалоговая (*interactive*) модель анализа рынка Зелизер, которая препятствует экономическому абсолютизму, культурному детерминизму и социально-структурному редуционизму в изучении экономических процессов. Как уже было сказано выше, Алмелинг вводит в модель, включающую экономический, структурный и культурный факторы, биологический фактор, что, по её мнению, делает возможным учёт разнообразия тел и телесных благ в исследованиях коммодификации телесности. Более того, такое решение позволяет рассмотреть половые клетки как объекты, ассоциируемые с женскими и мужскими телами и гендерными ожиданиями от мужчин и женщин, что явно влияет на организацию и переживание рынка гамет.

Рынок гамет полностью пропитан гендерно окрашенным дискурсом: от объявлений о наборе доноров и их подбора до описания личного опыта доноров. Сотрудники донорских агентств и банков спермы задают определённый фрейм практики донации гамет в зависимости от половой принадлежности донора. Донорство гамет определяется в понятиях дарообменной риторики, сотрудники агентств наби-

рают женщин на донорские программы с учётом их мотивации: ожидается, что женщины соглашаются участвовать в донации яйцеклеток, исходя из благородных побуждений, а чрезмерная финансовая заинтересованность является причиной отказа для вступления в донорскую программу. Донорство спермы фреймируется бизнес-языком, языком рабочих отношений. На мотивацию мужчин сотрудники медицинских организаций в основном не обращают внимания при наборе на донорскую программу, но предполагают, что ими движет денежный интерес. Различия в организации рынка половых клеток и в позиционировании деятельности доноров спермы и яйцеклеток Алмелинг объясняет тем, что сотрудники медицинских учреждений и агентств опираются на культурные представления об альтруистической феминности и эмоционально дистанцированной маскулинности.

Фреймирование рынка гамет той или иной риторикой накладывает отпечаток на том, как доноры переживают участие в программе. Кроме того, риторика дара или рыночного обмена способна менять мотивационные приоритеты доноров. К примеру, после благодарственной открытки от реципиентов или подарка от сотрудников агентства женщины начинают по-другому относиться к своему участию в программе, чувствовать важность «великого дара». Доноры спермы не получают никаких подарков и используют другой язык описания своей деятельности: для них это «работа», за которую они получают «зарплату». Для сравнения: женщинам предоставляется «компенсация» за их «помощь». Доноры спермы говорят о себе как об «активах» или «ресурсах», в которых нуждаются «покупатели». Мужчины-доноры в большей степени склонны к калькуляции, чем доноры яйцеклеток, и в меньшей степени донорам спермы приходится думать о реципиентах. Отсутствие социальной причастности (*connection*) и плата лишь за телесную эффективность вызывают чувства отчуждения и объективизации, на что сетуют доноры спермы. Результаты исследования Алмелинг ещё раз подтверждают соображение Зелизер о множественности денег [Зелизер 2004] и дают лишний повод поразмышлять о перформативности экономической науки и её последствиях.

Интеграция биологического фактора в аналитическую схему не дала бы плодов, если бы он рассматривался изолированно от других факторов и в первую очередь от культурного фактора. Наверное, основной замысел Алмелинг состоял в возможности применить гендерный анализ к проблеме коммодификации телесности, что невозможно без учёта связки «биологический — культурный», а значит, и без введения недостающего элемента. Дихотомия «природа — культура» является одним из ключевых сюжетов антропологической дисциплины, её аналитическое и эмпирическое разграничение имеет сложности, о чём подробно сказано в «Эссе по симметричной антропологии» Бруно Латура [Латура 2006]. Также определение биологического находится в руках агента с наибольшим символическим весом — мужчины [Бурдьё 2005]. Но включение биологического фактора в аналитическую модель позволяет пролить свет на неизученные стороны социальной реальности, задать новые вопросы и, кроме того, создаёт возможность применения биополитического анализа власти на рыночном пространстве. Обратим внимание: на территории Российской Федерации свыше 400 профессий, сопряжённых с опасными и вредными условиями труда, запрещены для женщин [Об утверждении перечня... 2000]. Чем не кейс для применения аналитической модели с четырьмя факторами?

На два фронта

Рынок донорских гамет провокационен по своей природе, он бросает вызов существующему в американской культуре представлению о границе между домашним и рыночным мирами, переход между которыми эмоционально нежелателен. На продажу выставляются гены, имеющие в умах американцев прямую ассоциацию с родством, семейной близостью и целостностью [Schneider 1980]. Однако Алмелинг не придаёт большого значения теоретическому рассуждению об этой проблеме, вместо чего предлагает подробное описание того, как доноры воспринимают свою связь с детьми, рождёнными благодаря их вкладу, слегка заправляя интерпретацию данных соусом гендерной теории.

В интервью, в незатейливых шутках или серьёзных размышлениях, доноры спермы определяют себя как отцов детей, зачатых с их помощью. Но мужчины проводят то или иное различие между «донорским» отцовством и конвенциональным отцовством, которое, по большей мере, заключается в наличии или отсутствии социального родительского вовлечения в жизни детей. Доноры яйцеклеток не идентифицируют себя с матерями, потому что они лишь даруют «семечко» для зарождения новой человеческой жизни. Они дифференцируют процесс рождения на несколько стадий (где донация яйцеклетки — это одна из них) и преуменьшают значимость генетической связи, отдавая приоритет процессу вынашивания ребёнка. Мужчины рисуют более короткий путь к появлению ребёнка на свет, который можно представить в виде схемы «сперма → ребёнок», поэтому они подчёркивают важность своего репродуктивного участия.

Алмелинг полагает, что на организацию рынка донорских гамет влияют гендеризированные представления сотрудников клиник о заботливом материнстве и удалённом отцовстве. Но такого объяснения не вполне достаточно, чтобы понять, почему сотрудники клиник и банков спермы по-разному выстраивают изоляционную стену между донорами гамет и реципиентами в зависимости от программы донорства спермы или яйцеклеток. Поскольку для мужчины генетическая связь с ребёнком обладает большей ценностью, чем для женщины, не только ввиду вышеуказанных представлений о зарождении жизни, но и по причине утверждения гендерной идентичности [Кон 2009], донор спермы представляет собой больший риск для целостности семьи реципиентов, чем донор яйцеклетки, и требует более жёсткого лимитирования контакта с реципиентами и детьми. Таким образом, становятся понятны строгая политика анонимности, проводимая сотрудниками медицинских учреждений, и фрейм рабочих отношений (в западной культуре противопоставленных семейным отношениям) в случае донорства спермы.

Присутствие на рынке гамет небесследно протекает для его участников. Алмелинг рассматривает то, как пересекаются домашняя и экономические сферы жизни доноров, точнее, как вторая вторгается в первую, и каковы последствия такого вторжения. Например, доноры спермы должны воздерживаться от сексуальной активности за несколько дней до похода в банк спермы, что вынуждает их менять планы в отношениях с партнёршей и следовать строгому расписанию, регулирующему их половую жизнь. Однако на рынке активно действующей стороной выступают реципиенты донорских гамет, которые, к сожалению, находятся вне фокуса исследования Алмелинг. А ведь они важные агенты, без которых невозможно представить полную картину происходящего на рынке донорских половых клеток.

Заключение

Развитие репродуктивных технологий вкупе с такими явлениями и процессами, как трансформация семьи и брака, изменения в моделях репродуктивного поведения, распространение практики межнационального усыновления и (или) удочерения, не может остаться незамеченным социальными исследователями. Так, новые методы вспомогательной репродукции явились одним из триггеров возрождения интереса у учёных, в первую очередь у антропологов, к изучению феномена родства [Edwards 2006: 130; Levine 2008: 377]. Если основные теоретико-эмпирические исследования, проведённые Джанет Карстен, Сарой Франклин, Чарис Томпсон и Мерилин Стратерн, были выполнены в антропологическом ключе, то Алмелинг в своей книге новаторски рассматривает новые репродуктивные технологии под экономико-социологическим углом зрения. Интересно сравнить «Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm» с исследованием процессов коммодификации, проведённым Арли Хохшильд [Hochschild 2013]. И Алмелинг, и Хохшильд ставят перед собой задачу понять, как происходят процессы коммодификации (телесных благ), и обе отмечают неунифицированность этих процессов.

В отличие от Алмелинг, Хохшильд иначе систематизирует теоретическую литературу, выделяя три подхода к анализу пересечения рыночной и домашней сфер человеческой жизни.

О коммодификации можно размышлять в рамках эволюционного подхода (Т. Парсонс), когда развитие или распространение рыночных отношений мыслится как закономерная ступень прогресса общества, как этап модернизации со всё большим разделением труда. Однако этот подход особо не проблематизирует феномен коммодификации.

Социокультурный подход (В. Зелизер) предполагает, что элементы рыночного мира наделяются социальными смыслами, рынок не вторгается в частную сферу, а аспекты социальной жизни анализируются внутри капиталистических экономик. По мнению Хохшильд, Зелизер в пределах социокультурного подхода не объясняет принципы, запускающие системы, например, преследования утилитарной выгоды.

Подход рыночного вторжения представлен такими мыслителями, как Карл Полањи, Джулия Шор, Дэвид Бойлер, Джереми Рифкин. Теоретики видят опасность в излишней коммерциализации и мыслят рынок как отдельную логику, свободную от социального. Но они не объясняют, почему многие из нас стремятся к продуктам, которые предлагает коммодификация для частной сферы. Хохшильд считает, что ни один из подходов не объясняет, как работают механизмы различения того, что пригодно для продажи, а что нет; где сосредоточены представления о сакральном и проч. [Hochschild 2013: 124–126].

Книга Алмелинг богата эмпирическим материалом, который может быть подвергнут вторичному анализу, но не насыщена теоретическими изысканиями, что не совсем оправдывает ожидания читателя. Достаточно прочитать введение и заключение, чтобы понять теоретический вклад Алмелинг. Автор оставляет без интерпретации множество любопытных сюжетов и не развивает идею своего обращения к концепту эмоционального труда, под которым понимается гендерно и культурно окрашенная работа с чувствами и эмоциями, в анализе коммодификации. Этот концепт нужен Алмелинг для осмысления того, как мужчины и женщины переживают участие в донорской программе — испытывают ли отчуждение от собственных телесных благ или нет. Хохшильд предлагает более интересную схему использования концепта эмоционального труда для понимания процессов коммодификации. Она вводит метафору стены, разделяющей рыночную и домашнюю сферы жизни людей. Обычно мы представляем себе эту стену непробиваемой и герметичной, но на самом деле она обладает свойством высокой проницаемости и является объектом культурной веры и сильных эмоций. Через неё можно «подслушивать», что творится в находящейся по соседству сфере, «заимствовать» какие-то элементы находящегося по ту сторону стены, «перескакивать» через стену из одного мира в другой. Мы постоянно осуществляем эмоциональную работу в зависимости от нашего отношения к этой стене [Hochschild 2013: 118–119]. Можно предположить, что размышления о коммодификации телесных благ были бы более содержательными в рецензируемой книге, если бы Алмелинг действовала по схеме Хохшильд.

Тем не менее нельзя не отметить заслугу книги Алмелинг. Автор пытается применить многоаспектный анализ рынка, учитывая сложность исследуемого объекта и связывая воедино несколько пластов социальной реальности, что удаётся далеко не всем исследователям. Алмелинг предлагает интересный подход к исследованию коммодификации телесности без предвзятого отношения к товаризации тела и его частей. Для неё важно обратиться к самим участникам рынка телесных благ и увидеть, что в действительности там происходит. Таким образом, Алмелинг вносит вклад в дискуссию о последствиях процессов коммодификации и о возможных способах их нормативного регулирования.

Литература

Бурдьё П. 2005. Мужское господство. Пер. с фр. Ю. В. Марковой. В кн.: Бурдьё П. *Социальное пространство: поля и практики*. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии; 286–364.

- Зелизер В. 2004. *Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы*. М.: Дом интеллектуальной книги.
- Интервью с Рене Алмелинг. 2011. Рынок телесных товаров: семьи на продажу. *ЭСФорум*. 4 (25): 7–9. URL: https://www.hse.ru/data/2011/10/16/1269298315/GAZETA_25.pdf
- Латур Б. 2006. *Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Кон И. С. 2009. *Мужчина в меняющемся мире*. М.: Время.
- Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин*. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162. URL: <http://base.garant.ru/181761/>
- Edwards J. 2006. Reflecting on the «Euro» in «Euro-America» Kinship: Lithuania and the United Kingdom. In: Čiubrinskas V., Sliužinskas R. (eds) *Acta Historicas Universitatis Klaipedensis. XIII. Studia Anthropologica*. II (2). Klaipėda: Institute of Baltic Sea Region History and Archaeology; 129–136.
- Healy K. 2006. *Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs*. Chicago: University of Chicago Press.
- Hochschild A. R. 2013. *So How's the Family?: And Other Essays*. Jackson, TN: University of California Press.
- Levine N. 2008. Alternative Kinship, Marriage, and Reproduction. *Annual Review of Anthropology*. 37: 375–389.
- Murray T. 1996. *New Reproductive Technologies and the Family*. In: Cohen C. (ed.) *New Ways of Making Babies: The Case of Egg Donation*. Bloomington: Indiana University Press; 51–69.
- Nussbaum M. C. 1998. «Whether from Reason or Prejudice»: Taking Money for Bodily Services. *The Journal of Legal Studies*. 27 (2): 693–724.
- Radin M. 1996. *Contested Commodities: The Trouble with Trade in Sex, Children, Body Parts, and Other Things*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Schneider D. M. 1980. *American Kinship: A Cultural Account*. Chicago: University of Chicago Press.
- Titmuss R. 1971. *The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy*. New York: Pantheon Books.
- Zelizer V. 1979. *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*. New York: Columbia University Press.

Tatyana Larkina

1 + 1: The Genes for Sale

Book Review: Almeling R. (2011) *Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm*, Berkeley: University of California Press.

LARKINA, Tatyana —
BA Student, Faculty of
Social Sciences; Research
Assistant, Laboratory
for Studies in Economic
Sociology, National
Research University Higher
School of Economics.
Address: 20 Myasnitskaya
str., Moscow, 101000,
Russian Federation.

Email: tlarkina@hse.ru

Abstract

Rene Almeling's book *Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm* concerns the issues of the gendered framing of the market and the commodification of the human body and its parts. With the rich empirical base of the study, Almeling offers a new way of theorizing bodily commodification, noting the non-commonality of this phenomenon and emphasizing the diversity of market organizational and experienced practices. The detailed and unbiased analysis of market organization and its experience, in which these two aspects are viewed in their interrelationship, promotes a better understanding of what is occurring when bodily products are offered for sale. In addition, Almeling develops Viviana Zelizer's model for market analysis, adding a biological factor to the economic, structural, and cultural factors. The book teaches us not

to forget that the phenomena of the social world are highly complex and multifaceted and, therefore, cannot be explained with the application of simplified analytical schemes. Moreover, Almeling's study, in which she links together several layers of social reality, is an excellent example of how to deal with this task. The book review acquaints readers with the basic points of the book and sex cells' market construction in the United States; it also focuses on the issues that require further investigation. The reviewer will try to show the importance of including the biological factor in the theoretical framework for market analyses and its possibilities beyond such a "peripheral" and sensitive subject.

Keywords: commodification; market; Viviana Zelizer; bodily goods; assisted reproduction; gamete donation.

References

- Bourdieu P. (2005) Muzhskoe gospodstvo [Masculine Dominancy] (per. s fr. Yu. V. Markovoy). Bourdieu P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space and Practices], Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii, pp. 286–364 (in Russian).
- Edwards J. (2006) Reflecting on the "Euro" in "Euro-America" Kinship: Lithuania and the United Kingdom. *Acta Historicae Universitatis Klaipedensis. XIII. Studia Antropologica*. II (2) (eds. V. Čiubrinskas, R. Sliužinskas). Klaipėda: Institute of Baltic Sea Region History and Archaeology; pp. 129–136.
- Healy K. (2006) *Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs*, Chicago: University of Chicago Press.
- Hochschild A. R. (2013). *So How's the Family?: And Other Essay*, Jackson, TN: University of California Press.
- Interv'yu s Rene Almeling (2011) Rynok telesnykh tovarov: sem'i na prodazhu [An Interview with Rene Almeling "The Market for Bodily Goods: Families for Sale"], *ESForum*, vol. 4, no 25, pp. 7–9. Available

at: https://www.hse.ru/data/2011/10/16/1269298315/GAZETA_25.pdf (accessed 13 March 2016) (in Russian).

Kon I. S. (2009) *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [Man in a Changing World], Moscow: Vremya (in Russian).

Latur B. (2006) *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [We Have Never Been Modern. An Essay on Symmetrical Anthropology], St. Petersburg: EUSP Press (in Russian).

Levine N. (2008) Alternative Kinship, Marriage, and Reproduction. *Annual Review of Anthropology*, vol. 37, p. 375–389.

Murray T. (1996) New Reproductive Technologies and the Family. *New Ways of Making Babies: The Case of Egg Donation* (ed. C. Cohen), Bloomington: Indiana University Press, pp. 51–69.

Nussbaum M. C. (1998) “Whether from Reason or Prejudice”: Taking Money for Bodily Services. *The Journal of Legal Studies*, vol. 27, iss. 2, pp. 693–724.

Ob utverzhdenii perechnya tyazhelykh rabot i rabot s vrednymi ili opasnymi usloviyami truda, pri vypolnenii kotorykh zapreshchaetsya primenenie truda zhenshchin. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 fevralya 2000 g. No 162 [On Approval of the List of Heavy Work and Work in Hazardous or Dangerous Conditions under which the Employment of Women is Prohibited. Government Decree dated 25 February 2000, No 162] (in Russian).

Radin M. (1996) *Contested Commodities: The Trouble with Trade in Sex, Children, Body Parts, and Other Things*, Cambridge, MA: Harvard University Press.

Schneider D. M. (1980) *American Kinship: A Cultural Account*, Chicago: University of Chicago Press.

Titmuss R. (1971) *The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy*, New York: Pantheon Books.

Zelizer V. (1979) *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*, New York: Columbia University Press.

Zelizer V. (2004) *Sotsial'noe znachenie deneg: den'gi na bulavki, cheki, posobiya po bednosti i drugie denezhnye edinitsey* [The Social Meaning of Money: Pin Money, Paychecks, Poor Relief, and Other Currencies], Moscow: Dom intellektual'noy knigi (in Russian).

Received: March 10, 2016.

Citation: Larkina T. 1 + 1: geny na prodazhu [1 + 1: The Genes for Sale]. Book Review: Almeling R. (2011) Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm, Berkeley: University of California Press. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskay sotsiologiya*, vol. 17, no 2, pp. 156–164. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2016-17-2.html> (in Russian).